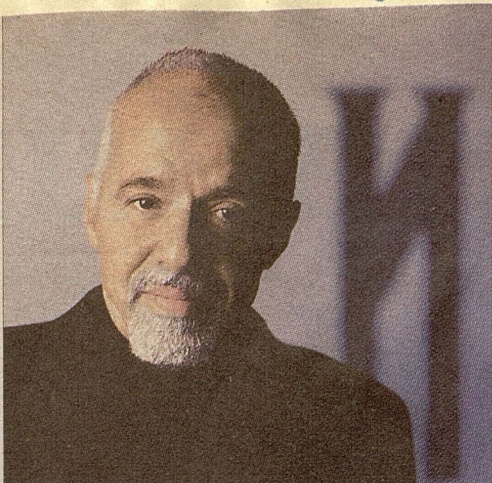

ПАУЛО КОЭЛЬО

АЛХИМИК

«Я никогда не затевал
дела, не изучив
предварительно пути
к отступлению»

Издана в 2005 - 13 дек. - с. 7. Принимая парадоксы

— Забавно, — говорит сам себе воин света, — я встречал множество людей, которые при первой же возможности старались показать все самое скверное и дурное, что есть в них. Внутреннюю силу они скрывают за агрессивностью, страх одиночества маскируют независимостью. Они не верят в собственные способности, а свои достоинства пускают по ветру.

Воин света угадывает эти свойства во многих из тех, кого знает. Он не позволяет себе обмануться видимостями и старается пребывать в молчании, когда на него пытаются произвести впечатление. Но использует любую возможность исправить свои ошибки — ибо нет зеркала лучше, чем глаза твоего собеседника.

Воин не упускает возможности научиться чему-либо и принять свои противоречия.

Терпение и быстрота

Воин света должен быть одновременно и терпелив, и стремителен. Ибо две основные погрешности любой стратегии — это действовать скоропалительно и упускать представившуюся возможность.

И чтобы избежать того и другого, воин каждую ситуацию, в которой оказался, рассматривает как единственную в своем роде и не пользуется ни расхожими рецептами, ни готовыми формулами, ни чужими мнениями.

Калиф Моауйат спросил у Омира бен Аль-Ааса, в чем секрет его политического искусства.

— Я никогда не затевал дела, не изучив предварительно пути к отступлению, а с другой стороны, войдя, никогда не стремился тотчас убежать, — был ответ.

Прощение и принятие

Воин света старается очистить свою душу от чувства ненависти. Чтобы добиться этого, необходимо научиться прощать.

Отправляясь на битву, он вспоминает слова Христа: «Возлюбите врагов ваших». И воин следует им, помня, однако, что Хри-

стос не призывал к тому, чтобы враги нравились нам.

Прощать не значит принимать все. Воин не может склонять голову — ведь тогда он потеряет из виду горизонт своих мечтаний.

Мир и деятельность

В перерыве между боями воин света отдыхает.

Часто он целые дни проводит в праздности, ибо так требует его сердце.

Но интуиция его — настороже. Он не совершает смертный грех Лениности, ибо знает, куда способна завести она: к томной неге воскресных вечеров, когда время проходит — и ничего больше.

Воин света называет это «кладбищенский покой». Он помнит слова из Апокалипсиса: «Проклинаю тебя, ибо ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».

Воин света отдыхает и смеется. Но он всегда чуток к тому, что вокруг него, и готов к действию.

Ангел и демон

Воин света знает, что руку его, держащую меч, оспаривают ангел и демон.

Демон говорит: «Ты ослабеешь. Ты не узнаешь, когда наступит нужный момент. Тебе страшно».

Ангел говорит: «Ты ослабеешь. Ты не узнаешь, когда наступит нужный момент. Тебе страшно».

Воин преисполнен удивления. Оба они говорят ему одно и то же.

Тогда демон добавляет: «Позволь мне помочь тебе». И ангел произносит: «Прими от меня помощь».

И тогда воину внятна становится разница. Слова — одинаковы, но велика разница между теми, кто предлагает ему союз.

И тогда он посвящает свою победу Богу. И с уверенностью, присущей отважным, выбирает руку своего ангела.